

Н.Б. Голицын

Офицерские записки
или Воспоминания о походах
1812, 1813 и 1814 годов

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Н11

Н11 **Н.Б. Голицын**
Офицерские записки: или Воспоминания о походах 1812, 1813 и 1814 годов /
Н.Б. Голицын – М.: Книга по Требованию, 2021. – 104 с.

ISBN 978-5-458-16288-3

Сочинение князя Н. Б. Голицына, участника Отечественной войны 1812 г.
и Заграничного похода 1813–1814 годов.

ISBN 978-5-458-16288-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

1812 годъ.

Не намъ не намъ а имени Твоему.

Справедливо говорятъ, что воспоминанія молодости услаждаютъ старость, въ особенности когда они относятся къ важнымъ и знаменитымъ въ Исторіи событіямъ. Но какая Эпоха можетъ предсавить болѣе такихъ событій, чѣмъ краткій промежутокъ времени который отдѣляетъ лѣто 1812 отъ вѣсны 1814? Много вѣковъ прошло въ прошедшемъ, много помонетъ въ будущемъ, но вѣрно ни въ одномъ изъ нихъ не было и не будетъ двухъ лѣтъ такихъ полныхъ и чудныхъ. Онѣ заключають въ нѣдрахъ своихъ цѣлую сокровищницу насавленій, открывшую для каждаго мыслящаго человека, который захочетъ изучить уроки, данные тогда Провидѣніемъ человечеству. Счастливый въ моемъ ничтожествѣ пѣмъ, что я самъ былъ пилинкою въ сосавѣ огромныхъ орудій, которыми дѣйствовало Провидѣніе для доспихенія

своей цѣли, я всегда съ неизъяснимымъ удовольствіемъ переносусь мысленно къ тому времени, когда минувшья бѣдствія, постигшія мое опечесство, уступили мѣсто торжествамъ и славѣ, тѣмъ болѣе чистой, что мы великодушно отплашили за покушеніе завоевать насъ, освобожденіемъ народовъ, упадавшихъ подъ тягостью владычества Наполеона. О, слава, бессмертная слава, великому Государю, котораго Богъ назначилъ быть исполнителемъ высокихъ своихъ предначертаній, потому что онъ былъ на то и достойнѣйшій. Александръ, котораго потомство поставитъ выше всѣхъ тѣхъ великихъ мужей, которыхъ Исторія передала намъ однѣ только знаменитыя дѣянія, первый показалъ вселенной, изумленной великими доблестями, что насущная слава состоитъ въ великодушіи, правосудіи и крепости и что для одержанія побѣды въ правомъ дѣлѣ, вѣра, молитва, и упованіе на помощь Всевышняго, дѣйствительнѣе могущества властолюбца, располагающаго безчисленными средствами. Эти чувства, которыя одушевляли всѣхъ тѣхъ, которые имѣли счастье участвовать въ этихъ незабвенныхъ походахъ, возродились въ сердцахъ нашихъ среди достопамятныхъ происшествій, которыхъ мы были очевидцами, и для полного уразумѣнія характера этой эпохи необходимо прислушаться къ біеніямъ Русскаго сердца при

каждомъ переворотѣ сполъ занимательной политической драмы, которой театромъ была Европа. Если я берусь за перо, то болѣе для того чтобы передать читателямъ впечатлѣнія, возбужденныя во мнѣ нѣми достопамятными событіями, которыхъ былъ свидѣтелемъ, «et quoniam pars minima fui». Въ моихъ очеркахъ не должно искать ни ученыхъ спрагегическихъ разборовъ, ни картинъ общихъ военныхъ дѣйствій. Другіе съ оплитнымъ успѣхомъ совершили эготъ шрудъ; я намѣренъ помѣспитъ здѣсь одни шѣлько нѣ обстоятельство, которыя сбылись въ моихъ глазахъ, обрисовать ихъ фizioномію, и дать отчетъ въ чувствахъ, которыя онѣ во мнѣ возбуждали.

Когда вѣсть о вторженіи несмѣтныхъ полчищъ Наполеона разнеслась по Россіи, можно сказать, что одно чувство одушевило всѣ сердца, приверженныя къ Царю и Отечеству. Не скрывая опъ себя всю опасность угрожающую отечеству наводненному многочисленными и привыкшими къ побѣдѣ арміями, подъ предводительствомъ самаго знаменитаго и опытнаго полководца, предъ которымъ уже со страхомъ пали многія Европейскія державы, оставалось каждому изъ насъ принести, въ жертву родинѣ, свою жизнь и достояніе, предоставляя Богу обратишь эготъ порывъ священнаго чувства къ шоржеству правосудія. Проникнуый па-

кимъ же чувствованіемъ , я ославилъ деревню, гдѣ жилъ, и поспѣшилъ въ С. Петербургъ просить о назначеніи въ дѣйствующую армію, мало заботясь о выгодахъ, которыя предстояли мнѣ, или нѣтъ при опредѣленіи въ службу.

Я выѣхалъ изъ этой столицы 5-го Іюля. Назначеніе мое было въ главную кварширу второй арміи, которою тогда командовалъ генералъ опъ инфантеріи Князь Баграціонъ. Въ то время первая армія, подъ начальствомъ генерала Барклая де-Толли, находилась въ укрѣпленномъ лагерѣ при Дриссѣ, а вторая вступивъ изъ своихъ квартиръ въ Волынской Губерніи, подвигалась для соединенія съ нею. Такое расположеніе обѣихъ армій поставило меня въ необходимость примкнуть къ первой и слѣдовать за нею до предполагаемаго соединенія. Я сначала направилъ путь на Дриссу, но узнавъ дорогою, что армія двинулась опшуда къ Вишешку, сворошилъ на Полоцкъ, и нагналъ ее въ то самое время, когда происходила кровавая бшва подъ Оспровнымъ.

Изъ всѣхъ впечатлѣній, поражающихъ неопытнаго молодого человѣка, при вступленіи его на военное поприще, я не думаю, чтобы какое-либо могло сравниться съ нѣмъ, которое ожидало меня къ самому пріѣзду. Чтобы не сбиться съ дороги, я ѣхалъ по направленію опзывающихъ вдали пушечныхъ выстрѣловъ, и прибли-

жаясь къ полю сраженія , первая картина , ко-
торая представилась моимъ глазамъ , были ра-
неные, принужденные оставить бой, чѣмъ ис-
кашъ врачебной помощи. Разрубленные черепы,
ошпръзанныя руки и ноги , вопль страждущихъ ,
смерть, грозившая эшимъ несчастнымъ, кошорые
за минушу до того были здоровы и не ожида-
ли такой участи, — все это такъ меня взвол-
новало, что слезы ручьемъ брызнули изъ глазъ,
и я долженъ былъ удалиться отъ зрѣлища, не-
стерпимаго для семнадцатилѣтняго юноши. —
Впослѣдствіи , мнѣ часто случалось быть сви-
дѣтелемъ гораздо ужаснѣйшихъ картинъ раз-
рушенія, но никогда уже не чувствовалъ я шо-
го, что ощутилъ въ это время.

Два брата мои служили въ лейбъ гвардіи
конномъ полку , я присоединился къ нимъ до
встрѣчи со второю арміею. Жаръ былъ нестер-
пимый ; войска шли день и ночь , отдыхали на
привалахъ по два или по три часа , и потомъ
снова продолжали путь. Такимъ образомъ дошли
мы до Смоленска, подъ спѣвными копорого яви-
лись въ концѣ Іюля. Князь Баграціонъ прибылъ
туда почти въ тоже время. Соединеніе Русскихъ
армій не могло совершиться съ бѣльшимъ успѣ-
хомъ : одинъ день разницы могъ бы имѣть са-
мая гибельная послѣдствія. Такое счастливое
соединеніе двухъ армій, не смотря на всѣ уси-
лія непріятеля , представилось мнѣ тогда же,

какъ знакъ особаго расположенія Провиденія къ будущему успѣху нашего оружія. Я топчасть явился къ Князю Баграціону, который принялъ меня съ особенною ласкою, и оставилъ при себѣ на ординарцахъ. — Дивизія Генерала Невѣровскаго, сбилая превосходными силами изъ подъ Краснаго, предвѣщала, что Смоленскъ скоро будетъ предметомъ вѣхъ непріятельскихъ усилій. Не входило въ планъ главнокомандующаго Барклая-де-Толли дать генеральнаго сраженія, но ему необходимо было удержать на нѣсколько времени Смоленскъ за собою, для того чтобы армія могла совершить свое дальнѣйшее отступленіе: это дѣло поручено было Генералу Раевскому. Во время пребыванія нашего въ Смоленскъ я былъ свидѣтелемъ одной сцены, о которой упоминаю только для того, чтобы показать, что кромѣ вѣшнихъ враговъ, у насъ были еще другіе.

Офицеръ, присланный отъ Генерала Невѣровскаго съ извѣстіемъ объ его пораженіи, привезъ съ собою шкапулку, сначала разбишую, потомъ запечатанную. Съ нимъ пріѣхали пожилой мужчина въ губернскомъ мундирѣ, съ Аннинскимъ крестомъ на шеѣ, и его осьмнадцатилѣтній сынъ. Шкапулку отнесли въ кабинетъ главнокомандующаго, а два незнакомца остались съ нами въ пріемной залѣ. Черезъ чепъ-вершъ часа дверь кабинета отворяется; Князь

Багратионъ съ грознымъ видомъ выходилъ къ снаршему изъ прѣзжихъ, и не говоря ни слова, срываеиъ съ него Аннинскій крестъ; тогда отецъ и сынъ съ вошемъ бросились ему въ ноги, но дѣло кончилось тѣмъ, что Князь приказалъ взять ихъ обоихъ подъ спражу. Я неимѣлъ въ послѣдствіи случая узнать, чѣмъ рѣшилась участь этихъ несчастныхъ, но это обстоятельство уже тогда убѣдило насъ въ существованіи измѣнниковъ, въ провинціяхъ присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи.

Подъ Смоленскимъ 4 и 5 Августа происходила упорная битва, между тѣмъ какъ обѣ арміи отступали къ Дорогобужу. 6-го числа городъ былъ очищенъ при чемъ увезена и икона Смоленской Божіей Матери; а 7-го, первая армія выдержала жаркое сраженіе при Валутиной горѣ. Вторая шла параллельно съ нею въ направленіи къ Вязьмѣ.

Приближаясь къ Гжатску, мы узнали о прибытіи новаго Главнокомандующаго, и все съ нетерпѣніемъ ждали поговѣсь къ битвѣ. Кутузовъ чувствовалъ необходимость дать генеральное сраженіе не доходя до Москвы, тѣмъ болѣе, что Французская армія во всякомъ случаѣ должна была претерпѣть большой уронъ, кошораго ей невозможно было замѣнить, тогда какъ мы ежедневно усиливались подкрѣпленіями, подходившими со всехъ сторонъ госу-

дарспва. Мѣстомъ для битвы было избрано Бородинское поле, въ девяти верстахъ отъ Можайска.

Арріергардныя дѣла съ нѣкотораго времени становились упорнѣе: 24-го числа Августа въ направленіи отъ Колоцкого монастыря къ деревнѣ Шевардиной, большая часть арміи Князя Баграціона вступила въ бой. Битва была кровопролитная и продолжалась до поздней ночи. Нѣсколько орудій были отбиты у непріятеля, мы лишились части своихъ, но самая кровавая схватка завязалась у деревни Шевардиной. Здѣсь мнѣ предскаивалась ужасная картина обоюдного ожесточенія, которой впослѣдствіи нигдѣ не встрѣчалъ. Сражавшіеся баталіоны, Рускіе и Французскіе, съ растянутымъ фронтомъ раздѣленные только крупымъ, но узкимъ оврагомъ, который не позволялъ имъ дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, подходили на самое близкое разстояніе, открывали одинъ по другому бѣглый огонь, и продолжали эту убійственную перестрѣлку до тѣхъ поръ, пока смерть не размешала рядовъ съ обѣихъ сторонъ. Еще разительнѣе спало это зрѣлище подъ вечеръ, когда ружейные выстрѣлы сверкали въ темнотѣ какъ молніи, сначала очень густо, потомъ рѣже и рѣже покуда все утихло, по недостатку сражающихся.

То было первое дѣйствительное жаркое сраженіе, въ кошоромъ мнѣ случилось участвовашъ, и я счастливо опдѣлался отъ такой опасности только конпузіею въ лобъ, причиненной пулею, кошорая пролетѣла черезъ мою фуражку. Тушъ я имѣлъ случай испыташъ какъ впечатленія могутъ бытъ различны смотря по обстоятельству, въ кошорыхъ мы находимся. Когда по пріѣздѣ моемъ въ армію, я былъ такъ неожиданно пораженъ зрѣлищемъ всѣхъ раненныхъ, сдѣлавшихся жертвою бившы подѣ Оспровнымъ, шо мнѣ представилось какъ будто бы невозможно возвратишся съ поля сраженія иначе какъ въ подобномъ положеніи. Но когда я тушъ испыталъ на себѣ, что можно выдержишъ самый смертоносный огонь, и ошашся ни убишымъ, ни тяжело раненнымъ, шо я увѣрился что уцѣлѣю несомнѣнно послѣ всѣхъ сраженій, въ кошорыхъ доведешся впослѣдствіи участвовашъ. Счастливъ тотъ, кошорый на войнѣ можетъ въ томъ увѣришся, пошому что онъ тогда сохраняешъ все спокойствіе и присутствіе духа, необходимыя на полѣ сраженія. Впрочемъ, по мнѣнію моему, такая увѣренность и надѣянность на невредимость, посреди опасностей, можетъ поселишся только въ томъ сердцѣ, кошорое совершенно предаешся на волю Божію. Что до меня касаетшя, шо примѣръ оправ-

далъ сіе правило, ибо мнѣ довелось въ послѣдствіи участвовати по крайней мѣрѣ въ пятидесяти схваткахъ, бившихъ и сраженіяхъ, и кромѣ убитой подо мною лошади въ Кацбахскомъ дѣлѣ, я никогда не получилъ малѣйшей царапины. Само собою понятно, что я здѣсь разумѣю только о тѣхъ, которые не отвергли всякое христіанское чувство, попому что есть храбрость, которая можетъ быть основана на совсемъ противоположномъ образѣ мыслей. Напримѣръ, Наполеонъ, которому никто не откажетъ въ неустрашимости, возражалъ тѣмъ, которые ему совѣтовали не слишкомъ подвергаться опасностямъ, что то ядро, которое могло бы его убить, еще не вылило, но онъ вѣрилъ въ *судьбу* или *предопредѣленіе*.—Но возвратимся къ нашему повѣствованію, которое мы оставили на самомъ занимательномъ перодѣ опечествленной войны.

25-е число прошло въ приготовленіяхъ къ генеральному сраженію.—Глубокая тишина, которая господствовала повсюду, была предвѣстницею грозы. По всей линіи провозили икону Смоленской Божіей Матери, и каждый изъ насъ могъ приготовиться съ благоговѣніемъ къ принесенію себя въ жертву Царю и Опечестиву. Величественная минута, которая никогда не изгладится изъ памяти моей!